

Савелый Баргер

СИНЕЕ НЕБО
В ЗЕЛЕННОЙ ТРАВЕ

Савелий Баргер

Синее небо в зеленой траве

«Издательские решения»

Баргер С. И.

Синее небо в зеленой траве / С. И. Баргер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932153-4

В стихах много чувств, неожиданных ассоциаций. Любовная лирика пронзительна, полна человечности, философская — россыпь парадоксов и неожиданных ассоциаций, сильная антивоенная тема гражданской лирики рвет и потрясает самые глубокие чувства. Очень интересны переводы О. Нэша, а в подражаниях ему же автор смакует юмор и иронию оригинала. И, конечно же, порадуют читателей иронические стихи и миниатюры, легкие, пропитанные блестящим юмором, искренностью и оригинальностью.

ISBN 978-5-44-932153-4

© Баргер С. И.
© Издательские решения

Содержание

Синее небо в зеленой траве	7
Груз 200	8
Пластилиновая Армия	10
Рош ха-Шана 1941 г.	11
Бессмертный полк	12
Один из нас	13
Трое	14
Зима	15
Памяти Иона Дегена	16
Враг	17
Разговор с отцом	18
Революционная песня	19
Патриоты	21
Сумасшествие	22
День-ночь (по Кипплингу)	23
Про Ад в стране	24
Власть	25
Солдатская	26
Пленники Вечности	27
Дважды два	28
Ночью и днем	29
Стены	31
Осень	32
Местоимения	33
Синий тихий вечер	35
Слова	36
Из глупых слов	37
Цвета	38
Когда ты уйдешь	39
Друзьям	40
Белый снег	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Синее небо в зеленой траве

Савелий Иосифович Баргер

Художник Светлана Груздева

© Савелий Иосифович Баргер, 2018

ISBN 978-5-4493-2153-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Савелий Баргер
СТИХИ

**Синее небо
в зеленой траве**

2018

•
•
•
•
•
•
•

Баргер С.

Синее небо в зеленой траве: стихи / Савелий Баргер; Иллюстрации, оформление, верстка
и логотип автора – С. Груздева.

•
•
•

.
. .
.

Перед вами сборник стихов молодого-немолодого поэта. В его стихах много чувства, много зрелых размышлений, много неожиданных ассоциаций. Любовная лирика пронзительна, полна мужской нежности и человечности, философская – россыпь парадоксов и неожиданных ассоциаций, сильная антивоенная тема гражданской лирики рвет и потрясает самые глубокие чувства. Очень интересны переводы О. Нэша, а в подражаниях ему же автор с удовольствием смакует юмор и иронию оригинала. И, конечно же, порадуют читателей иронические стихи и миниатюры, легкие, пропитанные блестящим юмором, искренностью и оригинальностью.

.

Синее небо в зеленой траве

Черные взрывы левей и правей,
Красными маками алая кровь,
В шёпоте «мама!» выкривлен рот.
Смерть не страшит – не остаться калекой,
Станешь уродом – кому-то потеха!

Груз 200

Я врач.
Тебя убьют, но я пришью тебе ноги и руки,
Чтобы ты длинной ночью не погибал бы от скуки.
Я б постарался пришить тебе голову,
Чтобы ты не умер от голода.
Все равно ты в неё только ешь
И наряжаешь её, словно вещь.

Я мама.
Я рожала сыночка мучительно больно.
Первый шаг, первый крик «Мама!» – и я довольна.
Я хотела внуков и чтобы все были счастливы,
Чтобы женщины сына были ко мне участливы.
Врач суровыми нитками зашил моего маленького,
Чтобы я целиком похоронила его, миленького.

Я командир.
Я мог послать любого, того или этого.
Чтобы они стреляли сюда и туда,
Приближая день Страшного суда.
Какая мне разница —
Кто-то сердит, кто-то дразнится.
И этот убит и тот...
***** в рот!
С кем выполнять задачу,
Ей богу, я сам заплачу!
Я противник.
Я противный,
Но меня называют еще «любимый», «милый» и «друг»,
Но все меняется вдруг,
Если я смотрю в прицел.
Грохот разрывов вокруг,
Я прав,
А напротив собака, не лев,
И я кричу, захмелев
От кров...

Я – невеста.
Которая получила груз-200.
Это я звала его «милый», «любимый», «друг».
Он мне говорил: я тебя никому не отдам,
Я ему говорила: я тебя никогда не предам!
Он так любил свою маму, он во всем доверял врачам,
Он писал мне из армии: «что нам эти собаки, львам!»
Он не будет кричать по ночам...*

Я груз 200.
Ничего вокруг нет.
Врезался в вечность, мой выиграл билет.
Мама, ты боялась, что я застужу свое горло?
Мама, теперь мне совсем не больно.
Командир, ты командовал «Пли!»
Сейчас, командир, ты остался один.
Врач, ты лечил мой грипп...

Вы все придете ко мне под надпись R.I.P.?

Пластилиновая Армия

Пластилиновая армия
в кевларовых жилетах:
Что хочешь из них лепи,
того или этого.
Когда они стреляют
или в них попадают пули —
Они не сочувствуют
и не испытывают боли.
И после смерти
их души не улетают —
Нету душ у них более —
Растаяли...

Рош ha-Шана 1941 г.

Не хоронены в ограде,
Закопали за погостом,
Как соседи были рады!
Как они шутили остро!
Борода трясется мелко,
Губы шепчут: «Шма, Исроэл!»
«Только ты не бойся, милый,
Будь, пожалуйста, спокоен.»
Как смешно друг к другу жмутся
К старой Двойре старый Хаим,
Словно юность вспоминая...
Эти даже тут смеются!

И с короткой командой «Ugni!»*
Перестали смеяться они.

* Огонь! (лит.)

Бессмертный полк

Что ж, нету нашей в том вины,
Мы не увидели конец войны:
Под Ржевом смерть увидел дед,
А я родился через много лет.
Теперь мне надо одного —
Прожить и за себя, и за него.
А в День Победы дед в строю,
С его портретом я стою.

Один из нас

А эта кровь и этот пот,
Кто не был там, тот не поймет.
И каждый день, и каждый час
Ждет смерть кого-нибудь из нас.
А слезы жен, и слезы вдов
Жгут сердце каждого из нас,
И в горле ком, и нету слов
В последний час, в который раз.
И ноги сапогами в кровь
Считай, у каждого из нас,
А утром подниматься вновь
В рассветный час, в тревожный час.
И в пыль, и в зной, и в дождь, и в грязь
Ногами вертим шар земной,
И знаем, в нем найдет покой
Один из нас, один из нас.

Трое

Артобстрел, снаряды воют,
Собрались в землянке трое.
В кружках налито из фляги
По сто грамм волшебной влаги.
Первый: «Будем, братцы, с Богом!»,
Отхлебнул совсем немного.
«Что ж, барух ха-шем, лехаим!»,
С добрым словом вспоминаем.
Третий тихо: «Иншалла!»
Перед боем тишина...
Может бог, а может водка
Помогли им в тех боях,
Знали боль и знали страх.
Чтоб не сгинуть умирали,
Те, кто умер – вновь вставали.
С ними бог, аллах, лехаим,
Этих трёх не побеждают!

«Я убит подо Ржевом...»
Александр Твардовский

Я убит был под Ржевом,
В том страшном бою на левом...
Я был сбит над Ханоем,
Когда думал – прогулка, не более...
Я всего лишь джунгли напалмом,
А они почему-то на меня напали!
Я в танке сгорел под Гератом,
Было нас трое, и каждый мне братом...
Все мы думали – это в последний раз!
Было прежде, совсем не то, что сейчас,
Но в прицеле нашем опять враги...
Боже правый, спаси этот мир, помоги!

Зима

Мир словно сошел с ума,
Мир снова сошел с ума,
И словно пришла зима
В застывшие в страхе дома.

А будет опять весна,
Когда отойдем от сна?
Надежды мотив тих
И только маршевый стих.

Бьет барабан дробь
Вновь холодя кровь,
Что скажешь детям своим,
Вернувшись с зимы живим?

Смотри, я вернулся – герой!
Не в сказке, а в жизни бой.
А бабы кинутся в вой,
Когда придут за тобой,

И снова зима, зима,
Слева и справа зима,
Кругом...
Кру-гом! Кроком руш!

Памяти Иона Дегена

Не кричи, ты уже не маленький,
Знаю, больно, а ты терпи!
На груди кровь цветочком аленьким,
Пузырится, словно кипит.
Умирая и вновь умирая,
Ведь иначе не победить,
Здесь мы вовсе в войну не играем,
Просто верим, что будем жить.
По сто грамм, на двоих сигарету,
А ещё – котелок с кулешом.
Может после расскажем про это,
Но хотел бы не помнить потом.

Я надену штаны поплоче,
Мне же утром идти на войну,
Жизнь могла бы быть и попроще,
Что ж, налей, я ещё хлебну.
Что гадать теперь: был иль не был,
Россыпь звёздочек, трели птиц.
Полпути, а словно и не жил,
Зряшно сетуешь «поберегись».
Не вернуться, я твёрдо знаю,
Всё равно, нельзя не идти.
Обними же меня, родная,
Что не сделал – за всё прости.

Враг

Вон там, впереди,
Враг!
Мы снарядом его
«Бах»!
Он молчит, на груди
Кровь,
Не подняться ему
Вновь.
Мама, папа, брат и сестрёнка,
Тётка Люба и кузина Алёнка
Заходятся в горьком
Плаче.
Ничего плач для нас
Не значит!

Вот враг и ты должен его убить,
А пока он жив, ты ни есть не можешь, ни пить.
А что он крови с тобой одной
и говорит на одном с тобой языке —
Ты мысль эту держишь в далеком своем далеке.
Пусть с ним будут невеста его, сестренка и мать,
Только мертвым его должны они будут обнять.
Потому что твои невеста, сестра и мать
Тебя, не его должны с победой встречать.
А после один в ночной тишине
Ты будешь курить и думать о той войне,
Где только за то, что кто-то думал иначе,
Он стал врагом, был убит тобой и сейчас мать его плачет.
Ты куришь сигареты одну за одной,
во рту твоём горечь, в душе твоей муть.
Но тебя, что ты раньше был, никогда не вернуть.

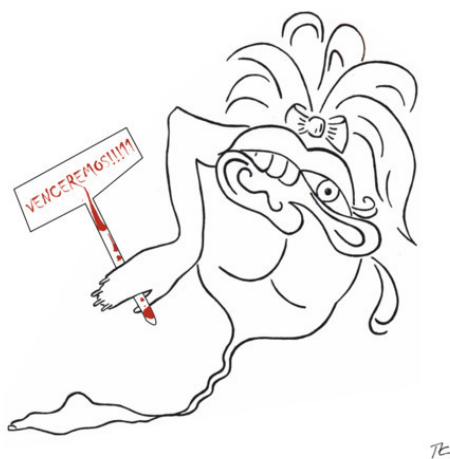
Разговор с отцом

Я так хотел, чтоб наступила тишина,
Не видеть грязь, не видеть больше кровь,
Лечить – не резать вновь и вновь,
Но нужно, чтоб закончилась война.
И даже в отступленьи, в окружении,
Я знал, что точно победим,
И даже не было предположения,
Что можем уступить мы им.
Ну а когда пришёл к нам сорок третий —
Я знал, Победу мы в Берлине встретим,
Хотел бы, чтоб со мной, а если без меня,
Так что ж, война она и есть война.

Революционная песня

Революции затевают поэты,
Все идет вкривь и вкось поэтому.
Сделать счастливым каждого —
Чрезвычайно задача важная.
Свобода, равенство, братство!
За мир до конца будем драться!
Землю – крестьянам, рабочим – заводы,
Матросам – селедку и воду!
Venceremos! No pasaran!
Небесная сотня!
Нолу срань...

Собрались мудаки под знамёна,
Помянуть бы их всех поименно!
Взяли Зимний и взяли Бастилию,
Цветочки в стволы – идиллия.
Свобода, равенство, братство!
За мир до конца будем драться!
Землю – крестьянам, рабочим – заводы,
Матросам – селедку и воду!
Venceremos! No pasaran!
Небесная сотня!
Нолу срань...
От восторгов поэтов «путчит»,
Потянулись за ними лучшие:
Полета высокого птицы,
Увидев их лица, хочется застрелиться.
Свобода, равенство, братство!
За мир до конца будем драться!
Землю – крестьянам, рабочим – заводы,
Матросам – селедку и воду!
Venceremos! No pasaran!
Небесная сотня!
Нолу срань...

Патриоты

Уж очень мне хочется, неведомый кто-то,
Помоги отличить мне патриота от патриота.
Один говорит, что его страна
Давно и успешно движется «на»,
Другой уверен, что страна его «где»,
И надо крепиться в глубокой нужде.
И спорят патриоты до хрипоты,
А в той же стране живём я и ты.

Охотно и радостно патриоты
Прольют за Родину кровь и поты,
И вот уж Земля обильно полита
Кровью и потом космополита...

Как отличить патриота от патриота,
Если оба воняют кровью и потом?

Сумасшествие

Я
Словно сошел с ума,
Мир точно сошел с ума.
Там где рассвет – тень,
Тени входят в дома.
Пиная земной шар,
Бредем сквозь фебрильный жар.
Компрессом на лоб рука
И взгляды издавека,
Невзгоды, как пена дней,
Рядом плечо и щека.
Мир словно сошел с ума,
И чашу каждый – до дна.

День-ночь (по Кипплингу)

День-ночь, ночь-день,
Вновь грохочут сапоги,
Ночь-день, день-ночь,
Отдохнуть и не могли.
Ноги в кровь, в кровь, в кровь
Завтра бой вновь, вновь.
Ночь, как день и день, как ночь,
Прочь сомненья, прочь, прочь.
Бывший брат сегодня враг,
Шире шаг, шаг, шаг.
День-ночь, день-ночь,
Все грохочут сапоги,
Ночь-день, день-ночь,
Боже правый, помоги!

Про Ад в стране

Выбрать, какую не жалко, страну,
И начать в ней гражданскую войну,
Организовать в стране революцию Достоинства,
Небесной сотней пополнить ряды
ангельского воинства.
И если кто-то в стране говорит «чё?», а кто-то «что?»
Обязательно найдется кто-нибудь, кто скажет «А то!»
АТО, ату,
Гореть в аду!

Власть

Нет, не люблю я власть:
Отжать, раздербанить, украсть.
Но те, кто придет вослед Лучше будут?
Не верю, нет!
Покрытые лжой, как коростой,
С амбициями и корыстью,
Припавши губой к корыту,
Сыто-пьяно и вновь пьяно-сыто.
Революции каждой в итоге:
Торжествующий хам, дай бог ноги!

Солдатская

Кто мечтает про победы,
Кто мечтает про обеды,
Кто бы в лес да по грибы,
А нам полгода Ба Бу Бы.

Генералам снятся карты:
Туз с десяткой или дамой,
Нам про выпить и пожрать бы,
И еще нам снится мама.

Нам полгода просто выжить,
Нам погода – без дождей бы,
Старшина литр крови выжмет,
Нам домой, да поскорей бы.

.

.

Пленники Вечности

Пленники вечности
Вечные странники,
Мы в бесконечности
Снова в изгнании.
Космос искрится
И рвутся туманности
В неоднозначности
Вечной обманности.
Полюсом холода
Айсберг безбрежный,
Пусть даже хода нет,
Брезжит надежда.

75

Дважды два

Ты знаешь, дважды два – пять,
Иногда даже – шесть.
Опять не хочу спать,
И даже не хочется есть.
Я знаю, она – есть.
Я знаю, что ты – здесь.
Захочешь – я буду весь,
Ты только подай весть.
Услышала крик SOS?
Спасательный круг брось,
Спасение – рук кольцо
И глазами в глаза лицо.
Рука твоя в руке,
Ты рядом и вдалеке.
Надо знать, что ты – есть,
Знать хочу, что ты – здесь.

Ночью и днем

Ночью и днем
О тебе и о нем,
О нем – обо мне,
О стене
Между нами.
Трагедии, драмы?
Брось, все не так —
Проще.
Листья падают в роще,
скоро зима.
В бороду седина?
Нет. Просто – ты у меня одна,
в голове, в сердце...
И это – проще?!
Сам —
и ничего от тебя не хочу,
молчу.
Ты скажи: – «Надоел!
У меня много дел,
дом, муж, встречи.
Шутка – не более.
Такая история...»
Молчи!
Ну что ж, если это – проще —
прости.
И мне надо:
во-первых, готовить статьи, д
оклады —
и что то еще надо...
не вспомню что...
А, все не то!
Слушай, не грусти!
Хочешь анекдот?
Я смеялся до колик!
«Один алкоголик...»
Забыл, как там дальше,
а ты говоришь – проще...
Молчи!
Ну,
хоть иногда в асю стучи?
Я буду здесь, адрес знаешь.
Боишься, что потеряешь?
Я напомню при случае.
Можно?
И просто —
будь осторожна.

72

Стены

Слёз стена, стена молчанья.
Отчужденья и отчаянья,
Стены криков бесконечных,
Стоны мук нечеловечьих.
За стеной – клубами дыма
Бьется мысль – неповторима.
За стеной «Привет» и «здравствуй»,
За стеной упрек напрасный,
В лабиринте этих стен
Ночь и день.

Мы построим эту стенку,
непременно эту стенку:
из молчаний,
обещаний,
неисполненных желаний,
из досады и обид.
У стены прекрасный вид:
высокая – в два роста,
толстая – сломать непросто,
красиво увитая плющом и хмелем.
Когда мы только сумели?!

Осень

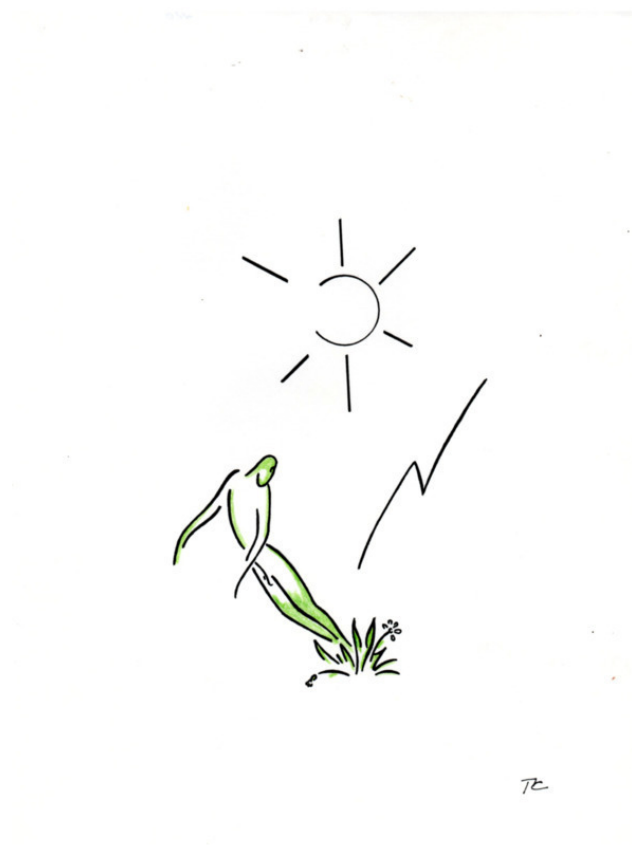
Ноябрь заглянул в окно,
Листва лоскутным одеялом
Легла под ноги, прошептала
Что лето кончилось давно.

Дожди косые чередой,
Хрустальной коркой утром лужи.
Я так хотел услышать: «Нужен»,
Окурок – мертвою звездой.

На улице сейчас теплей
Чем на душе, я в этой стуже.
В осеннем парке листья кружат,
А тополя ждут теплых дней.

Местоимения

Она любила его
И говорила, что больше всего.
Он просто любил её
Солнце свое.
А еще ведь была она,
Быть может – луна?
Но он-то её не любил,
Хотя... говорил.
И её не любила она
За ночи без сна,
Когда знала: он у неё,
И зная, что все – вранье.
Но она-то не знала её,
И думала: «Всё – моё!»
Удивляясь редкости встреч,
Но так хотелось сберечь.
И вопрос – он только в глазах,
А вслух – так мешает страх
Расстроить, обидеть, испугнуть.
Казалось, что будет – будь,
А поняв – в никуда этот путь,
Боялась, что скажет: «Забудь».
Так любили она, он, она,
Дни в заботах, ночи без сна.
Она любила его,
И она любила его
Каждая – своего.

Синий тихий вечер

Тихий-тихий синий вечер
Ожиданьем был отмечен,
Так надеялся, прошепчешь
В этот синий тихий вечер:
– Да.

Легкий ужин был намечен,
В канделябр я вставил свечи,
В нежный тихий синий вечер
Обниму тебя за плечи:
– Навсегда.

Твердо знал – тебя я встречу,
Ту, что боль мою излечит.
Счастье тихо в сердце плещет,
Зря пытается перечить
Нам беда.

Слова

Соленый дождь сольется с морем,
Обида горьким комом в горле,
И радуга в осколки брызнет,
Когда молчание повиснет.
Все повторится снова, снова:
– В начале было только слово.

Из глупых слов

Из глупых очень нужных слов,
Из грустных очень нежных снов,
Самой себе еще не веря,
Вдруг пробивается любовь.
Ей трудно без прикосновений,
Ей невозможно без мгновений
Глаза в глаза, дыхание слито,
И только гром сердцебиений.
Наивно веря – навсегда
С улыбкой глупой шепчешь: -«Да».

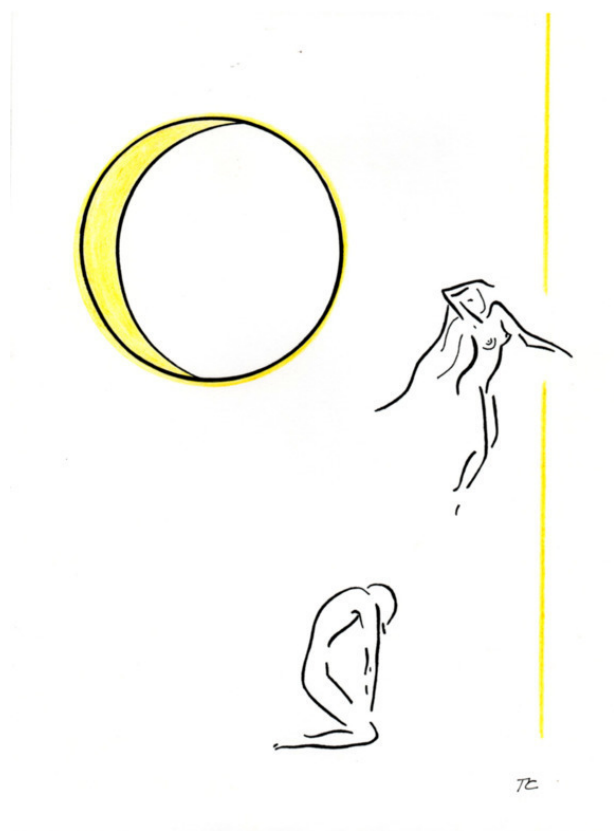
И вспоминаешь, как полезна
Спасительная немота.

Цвета

Счастье бывает разного цвета:
Нежно-молочное детское лето,
С синью реки, с небесами без края
Детство стремительное пролетает.
Розово-нежным восходом светила
Юность все ночи и дни осветила.
Взрослая жизнь ляжет охрою гуще —
Комочками глины в облезлой мерлушке.
И радуг сиянье все реже и реже,
Кисломолочный закат уже брезжит.
Краской тускнеющей за день усталость
К тебе подкрадется серая старость

Когда ты уйдешь

Когда ты уйдешь, да, когда ты уйдешь,
Не разверзнется бездна, не грянет гроза.
Прольется лишь дождь, теплый ласковый дождь,
Когда ты уйдешь...
Когда ты поймешь, может быть, ты поймешь,
По теплой щеке лишь скатится слеза.
Над пропастью так же колышется рожь,
Над пропастью рожь.

Друзьям

Исчезают друзья, исчезают,
Кто уходит, а кто уезжает...
Сиротливо становится, стыло,
И на кухне уже немило,
Где, бывало, гремели стаканами,
Где в закуску вгрызались стахановыми.
Ночь-полночь, а потом валетом,
Не болела голова при этом!
Что ж, теперь сидеть в одиночестве,
Размышляя о Бродского творчестве,
Исполнения ждать пророчества,
Не осталось иного-прочего...

Белый снег

Белый снег покроет всё —
Радость встреч
И боль прощаний,
Обещания сберечь,
Дни и годы расстояний.
Чуть неловко, что мечты...
Горько – сам себе ведь клялся...
Задержись у пустоты,
Тот, что прежде – тоже ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.